

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Алексеева Александра Александровна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Структурно-семантическая организация заглавий художественных
произведений для детей и работа с ними на уроках русского языка

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и
литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой: к.ф.н., доцент Бебриш Н.Н.

25.05.2020

Руководитель: к.ф.н., доцент Пихутина В.И.

Дата защиты 06 июля 2020 года

Обучающийся: Алексеева А.А.

25.05.2020

Оценка

Красноярск 2020

Содержание

Введение	3
Глава 1. Заглавие художественного произведения в лингвистическом аспекте	
1.1. Сущность понятия заглавие и его основные функции	
1.2. Структурно-семантические классификации заглавий	
1.3. Формальная организация предложения	
1.4. Семантика структурных схем	
Глава 2. Структурно-семантическая организация художественных произведений для детей	
2.1. Развитие читательской компетентности подростков в современном образовательном процессе	
2.2. Формально-семантическая организация заглавий серии книг Д.А. Емца «Таня Гроттер»	
2.3. Формально-семантическая организация заглавий серии книг Д.А. Емца «Мефодий Буслаев»	
Заключение	
Список использованных источников	
Приложение А. Структурно-семантические схемы заглавий	
Приложение Б. Элективный курс по русскому языку с конспектом урока	

Введение

Роль заглавия художественного текста трудно переоценить. Заглавия изучаются в различных аспектах – литературоведческом, нарратологическом, герменевтическом, лингвистическом, семиотическом и др. Теме заглавия даже посвящена отдельная научно-практическая конференция «Феномен заглавия», которая ежегодно проводится РГГУ с 1995 года.

По мнению И.Б. Делекторской, проблема заглавия до момента обращения филологов к его поэтике являлась беллетристической, а в 1990-х годах начала трансформироваться в академическую [Делекторская 2005].

Неоднозначен объём понятия: ряд учёных выдвигает термин «заголовочно-финальный комплекс», в состав которого, помимо непосредственно названия, они включают также предисловие, а в случае с драматургическим произведением и список действующих лиц.

Заглавие наряду с другими элементами относится к паратексту [Куликовская 2016]. Одним из элементов паратекста является оглавление. Во многих произведениях художественной литературы каждая глава также имеет заглавие, которое очень важно для понимания как конкретной части текста, так и восприятия его в целостности. Отношения между названными элементами сопоставимо с системой составляющих в общем синтаксисе.

В бесчисленном количестве статей учёными различных научных школ и направлений рассматриваются особенности заглавий в произведениях конкретных авторов. **Цель** нашей работы – проанализировать структурно-семантическую организацию заглавий в произведениях современной детской литературы. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие **задачи**:

- 1) изучить научную литературу по теории формальной организации предложения;
- 2) выяснить, какие функции выполняет заглавие художественного произведения;

3) проанализировать заглавия произведений, предназначенных для детей среднего и старшего школьного возраста, с точки зрения их структуры и семантики.

Объектом исследования являются заглавия художественных произведений, **предметом** – структурно-семантическая организация заглавия в современной детской литературе. В качестве **материала** для исследования были избраны серии книг Д.А. Емца «Таня Гроттер» (2002-2012 гг.), «Мефодий Буслаев» (2004-2017 гг.).

Актуальность настоящей работы определяется предпочтительностью жанра фэнтези в подростковой среде и, в то же время, небольшим исследовательским интересом к особенностям конкретных художественных произведений названного жанра.

В большинстве работ о серии книг «Таня Гроттер» поднимается вопрос о том, пародия это или плагиат, серия упоминается во многих педагогических и социологических исследованиях в связи с изучением читательских предпочтений детей и подростков. Филологи также не обошли вниманием книги Д. Емца – серию «Таня Гроттер» так или иначе рассматривают в своих статьях следующие учёные: В.В. Белоусова, О.С. Осипова, Чжэн Гуанцзе, Е.Е. Ткаченко и др.

Серии «Мефодий Буслаев» посвящены статьи: М.А. Бельковой – «Ономастическое шаржирование в художественном тексте (на примере номинаций главного героя литературного сериала Д. Емца «Мефодий Буслаев»)», К.С. Чугуновой – «Замена компонентов крылатого выражения с изменением семантики исходных фразеологических единиц в прозе Д. Емца», В.В. Белоусовой – «Роль неомифонимов и авторских мифоапеллятивов в создании художественного образа».

Романы, вошедшие в серию «ШНыр», лишь иногда упоминаются в статьях о творчестве автора в целом. Например,

В перечисленных работах произведения анализируются с литературоведческой и с лингвистической точек зрения, однако в лингвистическом плане акцент ставится на лексических, более редко – на морфологических особенностях. Синтаксическая устроенность заглавий вышеупомянутых серий до настоящего времени не становилась предметом отдельного исследования. Этим обстоятельством и обусловлена **научная новизна** данной выпускной квалификационной работы.

Теоретической базой исследования послужила методика описания структуры, семантики и прагматики предложения русского языка, используемая в Русской грамматике – 80. В современном научном синтаксисе для описания формальной организации предложения используется понятие структурной схемы. **Методологической основой** для работы стали труды таких лингвистов и литературоведов, как Н.Ю. Шведова, В.А. Белошапкова, В.Ю. Меликян, В.И. Тюпа, С.Д. Кржижановский, Н.А. Веселова, Ю.Б. Орлицкий и др.

В процессе исследования применяются **методы**: аналитический, сравнительный, интерпретационный, статистический, метод моделирования, метод количественного анализа.

Практическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в том, что её результаты могут использоваться в практике преподавания таких дисциплин, как русский язык, литература, лингвистика текста.

Фрагменты из выпускной квалификационной работы апробированы на научно-практической конференции в рамках XX Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодёжь и наука XXI века» (2019 г.), на XVI Всероссийских с международным участием научных чтениях молодых исследователей, посвящённых памяти В.И. Даля (2019 г.). В сборнике по материалам чтений опубликована статья «Семантическая организация заглавий серии книг Д. Емца о Мефодии Буслаеве».

Выпускная квалификационная работа **состоит из** введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений, включающих материал для элективного курса по русскому языку.

Глава 1. Значение заглавия художественного произведения для филологического анализа текста

1.1. Сущность понятия заглавие и его основные функции

Автор статьи о заглавии в словаре актуальных терминов «Поэтика» под ред. Н.Д. Тмарченко – Ю.Б. Орлицкий – даёт этому термину такое определение: «название литературного произведения, важнейшая часть так называемого заголовочно-финального комплекса (ЗФК) текста. <...> заглавие нередко называют «именем» текста» [Тмарченко, 2008, с. 73]. Н.А. Веселова считает составляющими заголовочного комплекса все элементы паратекста [Веселова, 1998].

Ю.В. Подковырин определяет заглавие как именование текста, которое представляет его (текст) в культурном пространстве и устанавливает «первоначальные, наиболее широкие границы его интерпретации» [Подковырин 2011, с. 101].

Литературовед рассуждает о соотношении названия текста и его содержания: «По сути, именно заглавие указывает на то, что некая совокупность знаков является текстом – смысловым и композиционным целым. Рассмотренные с позиций семиотики, заглавие и текст соотносятся друг с другом как знак и референт: заглавие как знак выступает в социокультурном пространстве в качестве заместителя текста» – пишет исследователь [Подковырин 2011, с.101]. Ссылаясь на В.И. Тюпу, он также упоминает о том, как рассматривается заглавие с позиции герменевтики – с названия произведения начинается его интерпретация, а также оно может восприниматься в качестве авторского истолкования текста [Подковырин 2011, с. 101].

Учёные метафорически определяют заглавие как «словесную транскрипцию» (Ю.В. Подковырин) или «аббревиатуру» смысла произведения (Н.А. Николина). С.А. Зырянова обращает внимание, что так

было не всегда: «Одной из первейших функций заглавия художественного произведения была функция отделения одного текста от другого. Название произведения должно было быть удобным и коротким для удобства поиска текста в кодексе. Отсюда отсутствие композиционной роли заглавия и, зачастую, связи с тематикой произведения» [Зырянова 2014, с. 291].

Знаменитый теоретик литературы, нарратолог – В.И. Тюпа, вспоминая мысль У. Эко, заключает: «Авторская инвенция названия есть первичная интерпретация произведения со стороны его автора» [Тюпа 2001, с. 142]. Он также указывает на три интенции, встречающихся в заглавии произведения: референтная, креативная, рецептивная [Тюпа, 2001].

Референтная подразумевает «соотнесённость текста с художественным миром: с внешним хронотопом бытия героя или с самим героем (внутренним хронотопом); креативная предполагает «соотнесённость текста с творческой волей автора как организатора некоторого коммуникативного события»; суть рецептивной состоит в соотнесённости текста «с сотворческим сопереживанием читателя как потенциального реализатора этого коммуникативного события» [Тюпа, 2001, с.143].

Э. Кузьмина – дочь известной переводчицы Норы Галь – апеллируя к воспоминаниям о её деятельности и к собственному редакторскому опыту, указывает на важность верного перевода заглавия произведения [Кузьмина, 2013]. Главное – не перевести название дословно, а передать его семантическое наполнение.

Н.А. Веселова и Ю.Б. Орлицкий замечают тенденцию «к все более тесному срастанию заглавия и текста». Исследователи сравнивают название с первой строкой в лирике: «<...> недаром мы называем многие классические стихотворения, иногда даже озаглавленные автором, по их первой строчке, становящейся в этом случае своеобразным паролем текста» [Веселова, Орлицкий 1998, электрон. ресурс]. Здесь важно отметить, что лирические произведения, которым поэты не предпослали заглавие, впоследствии все-таки обретают его.

Обозначенную тенденцию к «срастанию» заголовка и текста филологи иллюстрируют оригинальными примерами: стихотворение А. Мирзоева «Тогда...», в котором название и текст, несмотря на графическое отделение, образуют одно предложение [Веселова, Орлицкий, 1998 электрон. ресурс].

Кроме того, авторы статьи «Заметки о заглавии» заостряют внимание на другом занятном явлении: «<...> в поэзии 80-90-х годов используются возможности не только отдельных заглавий, но и их объединения в оглавлении <...> Так, у Светланы Макуренковой оглавление цикла «Сеть невидимых сплетений» визуалью очень походит на стихотворение» [Веселова, Орлицкий 1998, электрон. ресурс]. То есть элементы паратекста, взаимодействуя, способны приобретать иной контекст.

Значимость заглавия Н.А. Веселова и Ю.Б. Орлицкий аргументируют неоспоримым тезисом: «<...> заголовок вне текста может быть неинтересен, «обыден», а текст в отрыве от заголовка – попросту непонятен» [Веселова, Орлицкий 1998, электрон. ресурс].

Действительно, даже на первый взгляд не имеющее значения и почти не связанное с текстом заглавие при ближайшем рассмотрении оказывается ключом к интерпретации произведения. Так, название рассказа Ю. Казакова «Вот бежит собака» неосведомлённый читатель, вероятно, посчитает бессмысленным, лишь повторяющим строчку, неоднократно встречающуюся в самом тексте. Однако человек, обративший внимание на стихотворный размер, которым оно написано – трехстопный хорей – и имеющий представление о семантике данного размера, разгадает глубинный смысл рассказа.

Многообразные работы лингвистов о заглавии в большинстве своем преследуют две важнейшие задачи: «установить грамматический статус заглавия и определить его основные функции» – констатирует Н.А. Веселова [Веселова, 1998].

Далее она приводит несколько традиционных взглядов на понятие «заглавие» и, по нашему мнению, справедливо соглашается с утверждением,

что заглавие «занимает промежуточное положение между словом и предложением (называя текст, одновременно является высказыванием о нем)» [Веселова, 1998], иначе говоря, совмещает в себе признаки номинативной единицы и предиката.

В связи с этим обстоятельством ученые не могут прийти к единому мнению относительно вопроса, является ли заглавие словом или предложением. Наиболее объективной нам представляется позиция З.Д. Асратян, которая, рассматривая реализацию тематической и концептуальной функций заглавия, заключает: «бурно дискутируемый вопрос <...> не решается нами ни в пользу первой точки зрения, ни в пользу второй. <...>, однако лишь как диктема заглавие способно выполнять функцию тематизации и концептуализации» [Асратян 2017, с. 490].

Лингвисты также обращают внимание на элементы психологического суждения: «...в 90% случаев мы имеем дело с полузаглавием – заглавие-предикат, без субъекта, или наоборот» [Кржижановский, 1939]. Это отражается и в типологии заглавий – «заглавие-протагонист» и «заглавие-ситуация» [там же].

З.Д. Асратян утверждает необходимость рассмотрения как семантики самого заглавия, так и его связи с текстом в семантическом аспекте, она полагает: «заглавие в той или иной форме через когнитивно-пропозиционную структуру связано либо с темой, либо с концептом, либо и с тем, и с другим в художественном произведении» [Асратян 2017, с. 490].

Важно, что исследователь, не обходит вниманием частные случаи анализа заглавий в семантическом отношении, например, наличие факультативного компонента суждения: «Если в заглавии художественного произведения используется атрибут, то он тоже, как правило, несет в себе оценку, а значит, и концепт этого произведения» [Асратян 2017, с. 490]. Таким образом, заглавие часто становится предметом рассмотрения семантического синтаксиса. К.И. Белоусов и Н.Л. Зелянская, воспользовавшись методом графо-семантического моделирования, смогли обобщить и презентовать все

составляющие понятия «заглавие», которые ранее анализировались не системно. Для этого исследователи провели компонентный анализ по единицам, изучили каждое понятийное поле и интерпретировали полученную модель [Белоусов, Зелянская, 2008, с.62]. Одним из средних по частоте (0,05) понятийных полей выступает контекст «Функции заглавия».

Н.А. Веселова пишет о пяти функциях заглавия, традиционно выделяемых лингвистами: номинативная, подразумевающая обозначение текста, его название; информативная (коммуникативная) – функция, информирующая читателя о тексте; разделительная – выделение текста из окружающего пространства с помощью графических средств; экспрессивно-апеллятивная, т.е. отражающая возможность заглавия выявлять авторскую позицию или готовить читателя к восприятию текста, рекламная – привлечение внимания к произведению [Веселова, 1998].

З.Д. Асратян, ссылаясь на других исследователей, перечисляет функции заглавия: «<...> именующую (называющую) (О.Ю. Богданова), образно-эмоциональную (Н.С. Лесков), демонстративно-эксclamационную (Н.С. Лесков) или рекламную (Л.М. Кольцова, О.А. Лунина). Последняя также получила название аттрактивной (О.Ю. Богданова)» [Асратян, 2017, с. 488].

Исчерпывающий список функций заглавия находим в статье В.С. Шестакович, которая распределила все функции на общие и частные (вспомогательные):

Общие:

- 1) семиотическая – любое заглавие состоит из букв, составляя слово, которое, в свою очередь, является семиотическим знаком;
- 2) информативная – даёт сведения о теме, идее, сюжетной перспективе, мотиве или проблеме;
- 3) аттрактивная – давая сведения о тексте, привлекает читателя;
- 4) концептуально-содержательная – выраженность в заглавии ключевого концепта текста;
- 5) номинативная – любое заглавие является именем текста.

Частные:

- 1) оценочная;
- 2) выделительная;
- 3) эстетическая;
- 4) экспрессивная;
- 5) воздействующая;
- 6) оценочно-прогнозирующая;
- 7) символическая;
- 8) смыслообраующая [Шестакович, 2018, с. 39].

Помимо этого, В.С. Шестакович обращает внимание на такой важный фактор, как взаимосвязь типа заглавия с реализацией его функций, а именно – их количеством, наличием или отсутствием каких-либо из всех возможных.

Ю.В. Пешкова на материале немецких новостных текстов анализирует взаимосвязь между структурой заглавий и их функциями. Вслед за большинством лингвистов, изучающих данный вопрос, она считает основными функциями газетного заголовка номинативную, информативную и рекламную, а также коммуникативную [Пешкова, 2011]. В результате автор статьи предполагает: «структура заголовков публицистических текстов напрямую зависит от выполняемых ими функций» [Пешкова 2011, с.149].

Вышеизложенное наглядно демонстрирует, что представление о функциональных возможностях заглавия в классификациях исследователей повторяется, встречаются разные термины, обозначающие одну и ту же функцию, классификации не существенно отличаются по количеству описанных функций.

Первостепенная значимость заглавия для понимания и интерпретации текста неоспорима, о чём свидетельствует долговременный устойчивый интерес представителей всех филологических дисциплин к данному элементу заголовочно-финального комплекса.

1.2. Структурно-семантические классификации заглавий

С.Д. Кржижановский отмечает уменьшение объёма лексических единиц в тексте заглавия по ходу исторического развития. Внимание учёного в большей степени сосредоточено на анализе эволюции заглавий драматических произведений [Кржижановский, 1939].

Выдвинутые С.Д. Кржижановским положения (только уже относительно всех жанров) развивает С.А. Зырянова. В статье «Историческая эволюция заглавия художественного произведения» она прослеживает последовательное сокращение элементов заглавия – от заглавий-аннотаций в древнерусской литературе до заглавий-аббревиатур в литературе XX века. Подводя итог, С.А. Зырянова высказывает наблюдение о преобладании в XX столетии заглавий с усложнённой семантикой.

Работа Ю.В. Подковырина посвящена изучению смысла заглавий современных отечественных пьес. Исследователь выделяет диалогические заглавия – отсылающие читателя к историко-литературному контексту, заглавия с двойным, «мерцающим» смыслом и интертекстуальные заглавия [Подковырин, 2011].

А.С. Скрыбина подробно анализирует заглавия, содержащие разнообразные стилистические особенности (заглавия-метафоры, заглавия-антонимы, заглавия-пословицы) и т.д.

Классификация, разработанная А.С. Скрыбиной неоднозначна. Автор статьи утверждает, что она (классификация) создана «согласно существующим тропам» [Скрыбина 2016, с.52]. Однако, помимо заглавий-эпитетов, заглавий-метафор и др. сюда же включены заглавия-антонимы, заглавия-аллитерации, заглавия-зевгмы. Представляется несколько сомнительным, что тропы, лексико-семантические варианты слов, средство звукописи и синтаксическую фигуру можно считать явлениями одного порядка.

В.С. Шестакович перечисляет классификации, предложенные лингвистами «на разных уровнях и в рамках различных концептуальных контаминаций» [Шестакович 2018, с. 39].

Первой в своём обзоре она приводит классификацию И.Р. Гальперина, характеризующую заглавие «с позиции концептуально-фактуальной наполненности» и включающую «шесть типов: название-тезис, название-цитата, название-сообщение, название-повествование, название-символ и название-намеки» [Шестакович, 2018, с. 40].

Следующая классификация была разработана А.В. Ламзиной:

1. Заглавия, отображающие основную тему или проблему произведения («Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского);
2. Заглавия, которые задают сюжетные перспективы произведения:
 - а) фабульные (в них отражается весь сюжетный ряд);
 - б) кульминационные («После бала» Л. Н. Толстого);
3. Персональные заглавия («Тарас Бульба» Н. В. Гоголя);
4. Заглавия, обозначающие время и пространство («Девяносто третий год» В. Гюго) [там же].

Особый интерес среди перечисленных в статье В.С. Шестакович представляет классификация «с позиции связи с глубинным смыслом текста», принадлежащая С.Д. Кржижановскому, который выделил три типа заглавий:

- 1) «Ante-Scriptum» – читатель имеет некоторое представление об истинном смысле текста, только прочитав заглавие.
- 2) «In-Scriptum» – позволяет достичь «истинного» понимания смысла заглавия лишь к середине текста
- 3) «Post-Scriptum» – раскрывает свою истинность лишь ретроспективно, а именно после прочтения текста целиком [Шестакович, 2018, с. 41].

Большинство научных работ, посвящённых анализу структуры и семантики заглавий, написано на материале текстов СМИ. В них

анализируется структурно-семантическая организация заголовков статей из газет [Пешкова; Данилова; Карашулакова].

Е.А. Данилова рассматривает в функции газетного заголовка глагольные односоставные предложения с различным морфологическим выражением главного члена. Их типы лингвист описывает в соответствии с традиционной классификацией, исключая обобщённо-личные [Данилова, 2016].

Более разнообразно в этом отношении исследование М.Ж. Карашулаковой, которая выделяет следующие типы заголовочных конструкций газетных заголовков:

1) заглавия, включающие обращения – Для вас, зрители (Караван, 2003, 11.03);

2) типичные образцы диалогической речи:

а) вопрос-ответ – Заблуждение? Нет, открытие! (Караван, 2002 23.07);

б) вопрос-побуждение – Где вы? Отзовитесь! (Караван, 2002, 23.07);

в) утверждение-вопрос – Пьеса написана... Что же дальше? (Караван, 2003, 03.06)

3) предложения с начинательными союзами и/а – А Казань молчит... (2002, 12.01)

4) конструкции, имеющие разговорную стилистическую окраску – Им, видите ли, мало (Время, 2004, 11.07);

5) сегментированные конструкции:

а) реприза – Эстрада. Она всегда волнует. (Караван, 2003, 15.10);

б) антиципация – Вот она, гидропоника! (Комс. правда, 2004, 14.03);

6) парцеллированные конструкции – Берлин: реклама, торговля (Комс. правда, 2004, 07.09);

7) бессоюзные конструкции со значением тождества или сопоставления – Четверть века – миллионы километров (Время, 2001, 28.06);

8) номинативные побудительные предложения, в которых дательный падеж зависит от именительного – Слава героям Великой Отечественной войны! (Казахст. правда, 2003, 07.05);

9) повествовательные неполные предложения, состоящие из имени существительного в именительном падеже и имени существительного в дательном падеже – Первые премии – скрипачам (Караван, 2002, 19.11);

10) конструкции с дательным падежом, включающие субстантивированное слово нет – «Нет!» – ядерным полигонам в стране (Казахст. правда, 2001, 21.12);

11) «осколочные» конструкции, включающие форму дательного падежа имени существительного со значением адресата действия – Людям науки... (Караван, 2003, 26.05);

12) неопределённо-личные предложения;

13) заглавия с разрывом конструкций в середине со знаком многоточия – Музей в... квартире (Время, 2002, 14.03);

14) прерванная речь со знаком многоточие в конце – Пошумели о специализации и... (Караван, 2004, 10.08);

15) заглавия, разъединенные на части, которые называют разные, но связанные между собой заметки с многоточием в конце первой и в начале второй – «Здоровые голоса в сенате США...» «... и безумие Пентагона» (Комс. правда, 2001, 13.02) [Карашулакова 2011, с. 102-105].

Несмотря на то, что приведённая выше и похожие классификации созданы на материале текстов определённого стиля и жанра, лингвисты убедительно доказали возможность экстраполяции теории газетного заголовка на другие типы текстов [Церюльник, 2013].

А.Ю. Церюльник исследует структуру и семантику заголовочного комплекса дискуссионных блогов. Прежде чем классифицировать изученные ей лексические единицы, исследователь обращается к общим вопросам теории заглавия – в частности к тому, являются ли синонимичными понятия «заглавие», «заголовок» и «название», а также перечисляет наиболее интересные, по её мнению, классификации заглавий [Церюльник, 2013].

Среди них заслуживает внимания рассмотрение заголовков в прагматическом аспекте Е.Н. Комаровым. Лингвист выделяет три типа заголовков:

1) фактуальные (являются носителями фактуальной предметно-логической информации);

2) персуазивные (суждения или умозаключения, выражающие результат осмысления явлений реальной действительности адресантом);

3) директивные (суждения или умозаключения адресанта, являющиеся результатом его восприятия и осмысления реальной действительности, стремящиеся побудить реципиента к совершению конкретных неречевых действий) [Церюльник 2013, с. 147].

Рассмотрев заглавия блогов, А.Ю. Церюльник кодифицировала их по двум параметрам – структурному и семантическому. В структурном отношении она распределила заголовки на непредикативные и предикативные конструкции, указала их разнообразные виды, иноязычные названия отнесла к отдельной категории. Необходимо отметить новаторский подход автора, который заключается в выделении среди сложных предикативных конструкций заглавий-фраз и заглавий-ССЦ [Церюльник, 2013].

Со смысловой точки зрения А.Ю. Церюльник подразделила заглавия по группам: с предметной семантикой, с признаковой (в т.ч. предикативной) семантикой, с модальной и с абстрактной семантикой) [Церюльник, 2013].

Весьма своеобразны осколочные (термин А.С. Подчасова, А.С. Попова) или «фрагментарные» заглавия. Это предложно-падежные сочетания, в которых трудно предположить основу, поскольку отсутствует признак предикативности. Данный тип заглавий упоминался М.Ж. Карашулаковой, А.В. Фатиной, однако более подробно рассмотрела их модели С.А. Суворова, систематизируя заглавия научных работ:

1) инфинитивные словосочетания (Надеяться на лучшее);

2) деепричастные обороты (Соединяя пространство и время в структуре физической теории);

- 3) субстантивные сочетания (Температура в природе и технике);
- 4) субстантивные сочетания с предлогом (В поисках пятой силы);
- 5) сочетание с ключевым словом – именем прилагательным или местоимением (Нечто новое в области пишущих машин);
- б) усечённое, эллиптированное предложение (От космоса – к картине мира) [Суворова 2010, с. 330].

Некоторые из этих моделей вызывают сомнения. Так, субстантивное сочетание можно определить как односоставное номинативное предложение (в примере автора статьи – распространённое) с семантикой бытийности.

Непосредственно с формальной стороны заглавия анализируют, используя методику описания структуры предложения из РГ-80, Т.А. Козина и В.Н. Смирнова. Материалом для их исследования послужили рекламные тексты печатных СМИ – работа состоит в сопоставлении структуры русских и английских рекламных заголовков [Козина, Смирнова, 2012].

В научном дискурсе значительно меньше исследований, в которых рассматривается организация заглавий художественных произведений [Белов; Ламзина], что подтверждается данными, собранными Д.Г. Загородным, который на материале научных работ о заглавии анализирует степень изученности этого феномена в медийном тексте.

В.А. Белов исследует роль заглавия в пропозициональной организации нарратива романа А. Белого «Петербург» и группирует названия глав следующим образом:

- 1) заглавия актантного типа – представляют собой номинацию, имя персонажа (Посетители Софьи Петровны);
- 2) заглавия пропозиционального типа – предложение (Карета пролетела в туман);
- 3) заглавия сирконстантного типа – указание на время, место или обстоятельства действия (У столика).

Созданная им типология небезынтересна, так как различные по структуре заглавия произведений могут также относиться к какому-либо из

предложенных В.А. Беловым вариантов, а исходя из такой принадлежности не составит труда сделать выводы о значении и функциях определённых названий.

Итак, единой классификации заглавий не существует и вероятность её создания сомнительна, так как феномен заглавия стал объектом изучения различных наук. Многообразие подходов предоставляет возможность проводить исследования заголовков текстов всевозможных стилей и жанров с нескольких позиций, что способствует глубокому пониманию как смысла названия, так и смысла всего текста.

1.3. Формальная организация предложения

Заглавие, как уже отмечалось, совмещает в себе свойства номинативной единицы и предиката. В большинстве заглавий (за исключением осколочных) присутствует предикативный признак, либо бытийная семантика. Следовательно, заглавие может рассматриваться как предложение.

Существует несколько лингвистических направлений, представители которых занимаются формальным устройством предложения: формальный, конструктивный, пассивный синтаксис.

Формальное строение предложения – строение синтаксической единицы как формальной единицы языка. Такой подход к предложению берёт начало в концепции ПЛШ. Лингвисты данной школы предложили употреблять термины «модель», «схема», «структура» предложения.

Идеи структурного синтаксиса развивает Н.Ю. Шведова, они изложены в АГ-80: «структурная схема простого предложения – это абстрактный синтаксический образец, по которому может быть построено отдельное минимальное относительно законченное предложение» [Русская грамматика 1980, с. 92].

Структурная схема предполагает отвлечение от конкретной структуры, поэтому компоненты представлены в морфологических терминах – соответствуют буквенным обозначениям частей речи и некоторых форм на латинском языке: «Vf – спрягаемая форма глагола (лат. *verbum finitum*); Vf3s – спрягаемый глагол в форме 3 л. ед. ч. (лат. *singularis*); Vf3pl – спрягаемый глагол в форме 3 л. мн. ч. (лат. *pluralis*); Inf – инфинитив; N – существительное (лат. *nomen* – имя, название); Adj – прилагательное (лат. *adjectivum*); Pron – местоимение (лат. *pronomen*); Adv – наречие (лат. *adverbium*); Adv-o – предикативное наречие на о; Praed – предикатив (лат. *praedicatum*); Part – причастие (лат. *participium*); Praedpart – причастный предикатив; interj – междометие (лат. *interjectio*); neg – отрицание (негация, лат. *negatio*); cop – связка (лат. *copula*); quant – квантификативное (количественное) значение (лат. *quantitas* (количество), (величина)). При символе N цифры от 1 до 6 обозначают соответственно падежи: 1 – им. п., 2 – род. п., 3 – дат. п., 4 – вин. п., 5 – тв. п., 6 – предл. п.; при символе N цифра 2 со следующим дальше многоточием (N2...) обозначает: «существительное в форме одного из косвенных падежей»» [Русская грамматика 1980, с. 92].

Указание на наличие cop и neg вариативно. В случае, когда главным членом предложения выступает междометие, предложение квалифицируется как регулярная реализация с замещением синтаксической позиции. Схема безличных предложений – Vf3s/n. При широком понимании местоимение в структурной схеме обозначается как существительное.

Данные символы показывают «...формальное строение структурных схем простого предложения, т. е. организующие такую схему словоформы в их нейтральном (конситуативно не обусловленном и экспрессивно не окрашенном) расположении по отношению друг к другу» [Русская грамматика 1980, с. 93].

Предложение, построенное по образцу «получает исходную форму, т. е. форму синтаксического наст. вр.; например: N1 – Vf (Лес шумит; Отец работает; Дети радуются); Inf Vf3s (Курить запрещается; Встретиться не

удается); Adv quant N2 (Много дел; Мало времени); N1 (Ночь; Тишина); Vf3pl (Звонят); Inf cop Inf (Руководить значит проверять) [Русская грамматика 1980 с. 93]. Иначе это называется «наполнение структурной схемы» [там же].

Существуют модели, в которых отображаются интересные особенности конкретных предложений русского языка. Структурная схема N1/5 (N1 cop N1/5) обозначает возможность чередования именительного падежа с творительным. Например, предложение «Москва – столица России» можно сформулировать иначе: «Москва является столицей России». Схема N1 Adv/N2 соответствует предложению, одним из главных членов которого является наречие именного образования: «Яйцо всмятку» или «Платье мне впору».

Н.Ю. Шведова подразделяет все структурные схемы на свободные и фразеологизированные. Далее в АГ-80 система свободных структурных схем различается указанием на количество компонентов. Выделяется два класса структурных схем: двухкомпонентные и однокомпонентные, которые классифицируются таким образом:

I. Однокомпонентные:

1. Спрягаемо-глагольный класс – Vf3s, Vf3pl;

2. Не спрягаемо-глагольные классы:

а) именной – N1, N2, N2/N, Adj pl;

б) инфинитивный – Inf;

в) наречный – Praed, Praed part.

II. Двухкомпонентные

1. Со спрягаемой формой глагола:

а) подлежащно-сказуемые – N1 – Vf;

б) не подлежащно-сказуемые – Vf3s Inf, N2 (neg) Vf3s;

2. Без спрягаемой формы глагола:

2.1. С лексически ограниченными компонентами – Нет N2, Ни N2, Никого (ничего), Никакого (ни одного, ни единого, ни малейшего N2), Neg Pron Inf;

2.2. С лексически неограниченными компонентами:

2.2.1. Подлежащно-сказуемые:

а) с координируемыми компонентами – N1 – N1, N1– Adj 1 полн. ф., N1 – Adj 1 кр. ф., N1 – Part 1 кр. ф.;

б) с некоординируемыми компонентами – N1 – N2... или Adv, N1 – Inf, N1 – Adv o, Inf – N1, Inf cop Inf, Inf – Adv-o.

2.2.2. Не подлежащно-сказуемые – Praed Inf, Pred (neg) N2/N4, Praed part N2, Adv quant (N1 quant) N2 [Русская грамматика 1980, с. 97].

Фразеологизированные структурные схемы распределяются по группам:

1) с союзами;

2) с предлогами;

3) с частицами;

4) с междометиями;

5) с акцентирующими и местоименными словами [там же].

Фразеологизированные предложения, или синтаксические фразеологизмы – это предложения «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. В этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» [Русская грамматика 1980, с. 382].

Внутри каждой группы фразеологизированных структурных схем Н.Ю. Шведова выделяет разнообразные подгруппы в зависимости от конкретного наполнения схем и их семантики [Русская грамматика 1980].

Наиболее подробно изучением фразеосхем занимался В.Ю. Меликян – учёный исследовал синтаксическую фразеологию как раздел теории общей фразеологии [Меликян, 2004].

В.А. Белошапкина осуществляет кодификацию свободных структурных схем иначе. Она выделяет блоки в зависимости от главного члена предложения: двухкомпонентный номинативный блок – основным компонентом выступает существительное (N1 – N1, N1 – Vf, N1 – Adj, N1 –

Part), двухкомпонентный инфинитивный блок – соответственно с главным компонентом – инфинитивом, отдельно выделяется однокомпонентный блок [Белошапкива, 1989].

Как классификация Н.Ю. Шведовой, так и классификация В.А. Белошапкивой не совпадает с традиционным делением предложений на односоставные и двусоставные. Так, Praed Inf – это двухкомпонентная схема простого односоставного безличного предложения.

Предложение имеет систему формоизменения. Мы не будем затрагивать вопрос о его парадигме. Однако кроме парадигматических изменений, существует понятие регулярных реализаций структурной схемы, состав которого понимается лингвистами неодинаково.

Регулярные реализации структурной схемы – это такие видоизменения, которые не затрагивают самой структурной схемы, а меняют семантический или контекстуальный характер.

Н.Ю. Шведова описывает следующие виды РР:

1) неполные реализации:

а) конситуативно обусловленные – неполные предложения или реплики диалогических единств (Весело кататься? – Весело);

б) конситуативно необусловленные:

- неполная реализация предложений со сказуемым – спрягаемым глаголом в форме 1 и 2 л. ед. и мн. ч. и повелит. накл. (Иду; Идешь; Идем; Идете; Иди!; Идите!; Идемте!);
- реализации без глаголов определенных лексико-семантических групп (речи, движения, конкретного действия и некоторых других), но с зависящими от таких глаголов падежными формами или наречиями (Мы о деле; Общество – человеку, человек – обществу);
- безыфнитивные реализации предложений (Захотелось в Москву; Сюда нельзя);

2) реализации со связками и связочными образованиями – такие предложения, в которые связка вносит дополнительный смысловой оттенок (Найти себя – это счастье; Найти себя – это и есть счастье). В данном случае при идентичной структурной схеме значение первого варианта предложения – указательность, семантика второго – идентификация;

3) реализации с полузнаменательными глаголами – предложения с глаголами, лексическими значениями которых являются значения непостоянного (эпизодического) существования, перехода из одного состояния в другое или сохранения состояния, изменения, обнаружения, появления, исчезновения (Ученик пишет (стал, станет, стал бы писать));

4) реализации с замещением позиции:

а) замещение главного члена предложения целым предложением (Работы много – Работы – только успевай);

б) замещение подлежащего неизменяемым прилагательным (Дамы почти все уже сидели... Посмелее из них обмахивались платочками (Дост.))

в) замещение междометием компонента, заключающего в себе значение предикативного признака (Характер трудный – Характер – ой-ой-ой!)

г) замещение компонента предложения цитатой или названием: «Так делают все» – не аргумент) [Русская грамматика 1980, с. 119-122].

В.А. Белошапкова выделяет 6 типов регулярных реализаций.

1. Обобщенно-личная регулярная реализация заключается в незаполненности позиции N1, но при потенциальной возможности ее заполнения местоимением ты в двухкомпонентных номинативных схемах с формами 2 л. ед. ч. у Vf или Cop f и специфическом значении обобщенности: Скажешь – не воротишь (пог.)

2. Фазовая регулярная реализация характеризуется введением в структурную схему личной формы глагола с фазовым значением в спрягаемой форме, после которого ставится инфинитив глагола с вещественным значением: На лугу косят. – На лугу начали (продолжают, перестали) косить.

3. Модальная регулярная реализация состоит в введении глагола в личной форме или прилагательного с модальным значением; при этом основной глагол или связка ставятся в форме инфинитива: Он хочет (умеет, готов, должен...) учиться.

4. Регулярная реализация с полусвязочными глаголами, когда позицию связки в соответствующих структурных схемах занимает полусвязочный глагол: Ночь светлая. – Ночь оказалась светлой.

5. Количественная регулярная реализация заключается в том, что форма И.п. заменяется формой Р.п., например, в схеме Corp N1: Шум. Свет. – Шуму сегодня! Свету сегодня!

6. Отрицательная регулярная реализация – это перестройка структурной схемы (обычно с компонентом N1) из утвердительной в отрицательную: Телефон не звонил [Белошапкина 1989, с. 666-670].

В.А. Белошапкина считает, что структурный минимум предложения должен обеспечивать не только его формальную, но и смысловую организацию, поскольку предложение создается не для того, чтобы зафиксировать наличие предикативности, а является следствием потребности говорящего выразить свою мысль, представить в предложении отношения, существующие между отдельными предметами реального мира и др.

Синтаксист указывает на принципиальную разницу между предложениями с тождественной минимальной структурной схемой, но отличных семантически: Грачи прилетели и Они очутились здесь. В связи с этим она вводит понятие расширенной структурной схемы, в которую включается не только предикативный минимум, но и номинативный, определяющийся семантическим типом предиката и его валентностью, а также валентностью структурной схемы [Белошапкина, 1989].

В учебном пособии «Современный русский язык» представлено 3 типа распространителей структурной схемы:

1) субстантивный компонент с субъектным значением (Ему везет);

2) субстантивный компонент с объектным значением (Дети боятся темноты);

3) адвербиальный компонент (Он проспал около часа) [Белошапкива 1989, с. 650].

В других источниках встречается упоминание о четвертом типе расширителя – определительном (Команда выступила отлично/с блеском).

Далеко не каждый современный лингвист способен взять на себя ответственность ставить под сомнение теоретические положения таких именитых учёных, как Н.Ю. Шведова и В.А. Белошапкива. Тем не менее, в настоящее время результаты их научных изысканий все-таки дополняются и расширяются.

В частности, О.А. Крылова убедительно доказывает взаимосвязь формального устройства и актуального членения предложения, которая не была учтена в АГ-80. Автором статьи предлагается внести некоторые изменения в классификацию Н.Ю. Шведовой: добавить признак «наличие/отсутствие предикативных отношений между двумя компонентами структурной схемы», подразделять свободные двухкомпонентные структурные схемы на раздельнопредикативные и слитнопредикативные [Крылова, 2012].

1.4. Семантика структурных схем

Предложение, построенное по любой модели, имеет свое значение: «Грамматическим значением, общим для всех структурных схем простого предложения (и, следовательно, для всех типов предложений), является предикативность» [Русская грамматика, 1980, с. 93]. Соответственно каждая структурная схема обладает определённой семантикой, которая «...образуется взаимным действием следующих факторов: 1) грамматическими значениями компонентов в их отношении друг к другу (в однокомпонентных схемах - грамматическим значением компонента схемы); 2) специфическими для

данной схемы лексико-семантическими характеристиками слов, в конкретных предложениях занимающих позиции ее компонентов» [Русская грамматика, 1980, с. 93].

Так, структурная схема односоставного номинативного предложения – N1 – имеет бытийное значение. Некоторые её регулярные реализации (например, Adj – Полётные) выражают значение характеристики субъекта, его квалификации.

Л.А. Беловольская, обращаясь к АГ-80 и другим учебникам известных лингвистов, предлагает описание семантики основных моделей двусоставных предложений.

С согласованными (координируемыми) главными членами:

1) N1Vf (Лес шумит) – отношение между субъектом и его предикативным признаком – действием или процессуальным состоянием;

2) N1 cop N1/5 (Отец – учитель) – отношение между субъектом и его предметно представленным предикативным признаком;

3) N1 cop Adj 1/5 (Ребенок послушный) – отношение между субъектом и его предикативным признаком – свойством или качеством;

4) N1 cop Adj кр. (Ребенок послушен) – отношение между субъектом и его предикативным признаком – непроцессуальным состоянием;

5) N1 Part кр. (Завод восстановлен) – отношение между субъектом и его предикативным признаком – состоянием как результатом действия.

С несогласованными (некоординируемыми) главными членами:

1) N1 N2/Adv (Отец на работе, Друзья рядом) – отношение между субъектом и его предикативным признаком – состоянием, свойством, качеством, квалификацией;

2) N1 cop Inf (Задача – учиться) – отношение между предметно представленным состоянием и его предикативным признаком – отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием;

3) N1 cop Praed (Ложь – это непростительно) – отношение между действием или состоянием, названным через предмет, его представляющий, и его предикативным признаком – качественной характеристикой;

4) Inf cop N1/5. (Трудиться – доблесть) – отношение между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком – квалификацией;

5) Inf cop Inf (Сомневаться – значит искать) значение – отношение между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком – отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием;

6) Inf Praed (Кататься весело) значение – отношение между отвлеченно представленным действием или процессуальным состоянием и его предикативным признаком – качественной квалификацией [Беловольская, 2001].

Наличествуем семантика также у фразеосхем. Впервые их охарактеризовала Н.Ю. Шведова:

1. Фразеологизированные предложения с союзами:

а) членимые предложения типа Люди как люди;

б) нечленимые инфинитивные предложения с Нет чтобы (Нет бы): Нет чтобы помолчать; Нет бы помолчать.

В предложениях типа Люди как люди повторяется одно и то же имя в форме им. п. Предмет определяется как соответствующий обычному: Неделя как неделя [Русская грамматика, 1980, с. 384].

Фразеологизм нет как нет означает полное и длительное отсутствие чего-л.: У нас что свисти, что нет: а денег все нет как нет (Пушк.).

Предложения типа Нет чтобы (Нет бы) помолчать означают неодобрение по поводу неосуществления того, что было бы целесообразно: Ваня, где ты раньше был? Нет бы летом появиться – хоть бы плавать научил (В. Шугаев) [там же].

2. Фразеологизированные предложения с предлогами:

- а) членимые предложения типа Праздник не в праздник;
- б) нечленимые предложения типа Не до разговоров;

Предложения типа Праздник не в праздник всегда характеризуют предмет как лишенный своего обычного положительного содержания, качества: Но не видно, чтобы он Удручен был этим, Чтобы сон ему не в сон Где-нибудь на свете (Твард.).

Предложения типа Не до сна означают состояние неприятия, нежелания, несвоевременности чегол. для когол. [Русская грамматика, 1980, с. 384].

3. Фразеологизированные предложения с союзами:

- а) членимые предложения типа Вот голос так голос!
- б) нечленимые предложения типа Ехать так ехать.

Предложения типа Вот голос так голос означают, что предмет обладает высокой степенью характеризующего его признака: Вот был мастер так мастер!

Предложения типа Ехать так ехать имеют значение согласия, принятия действия, состояния [Русская грамматика, 1980, с. 384].

4. 3. Фразеологизированные предложения с междометиями:

- а) членимые предложения типа Ай да плясун (этот парень)!;
- б) предложения с междометиями ах, ох, эх со следующим далее личным местоимением и оценочным именем в форме им. п.: Ах она плутовка!; Ах ты милашка!;

в) нечленимые предложения с междометием ох (уж), ах (уж) со следующим далее местоимением этот и именем в форме им. п.; в составе предложения обычен дат. п. личного местоимения со значением воспринимающего (оценивающего) субъекта: Ох (уж) эти мне помощнички!

Такие предложения имеют яркий экспрессивнооценочный характер: они выражают оценку положительную (а), отрицательную, ироническую (в) или выражают экспрессию вообще (б) [Русская грамматика, 1980, с. 384].

5. Фразеологизированные предложения с акцентирующими местоименными словами:

а) предложения типа Всем пирогам пирог! имеют значение превосходства предмета над всеми подобными: Селедочка, матушка, всем закускам закуска (Чех.); Вот это новость так новость! Всем новостям новость! (Шукш.);

б) предложения типа Чем (он) не жених! означают полное соответствие предмета представлению о нем;

в) предложения типа Что за характер! означают оценку предмета – отрицательную или положительную, либо удивление по поводу его качества;

г) предложения типа Есть куда пойти, Есть с кем поговорить, Есть о чем подумать обозначают возможность осуществления действия или состояния, обусловленную наличием субъекта, объекта или необходимого обстоятельства;

д) предложения типа Кто как не он поможет!; Кому как не ему идти! С кем как не с ним посоветоваться! означают акцентированное утверждение целесообразности действия – именно для данного субъекта, по отношению к данному объекту, в данном месте, с данной целью, при данных обстоятельствах;

е) предложения типа Что мне!; Соседу-то что! означают утверждение несущественности, неважности чегол. для когол. То же значение имеют предложения типа Что брату до меня!;

ж) Предложения: с род. п. и акцентирующим сочетанием только... что или с то, либо, что имеют разные значения. Предложения типа Только и разговаривать, что... Только и радости, что... означают абсолютное преобладание у когон. какогол. действия или состояния [Русская грамматика, 1980, с. 385].

Глава 2. Работа с заглавиями художественных произведений, предназначенных для детей среднего и старшего школьного возраста, на уроках русского языка

2.1. Развитие читательской компетентности подростков в современном образовательном процессе

На протяжении последних десятилетий в российском обществе наблюдается снижение интереса к чтению. Многие учёные, чтобы проиллюстрировать данную тенденцию, ссылаются на результаты опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) разных лет, которые подтверждают уменьшение числа читающих [Белов, Громова, 2014, с. 32], [Пуртов, Пуртова, с. 11]. Этот факт вызывает серьёзное беспокойство среди филологов, учителей литературы, библиотекарей и во всём социуме.

Большинство учёных полагают, что такая тенденция набирает оборот с конца 90-х годов XX века [Белов, Громова; Пуртов, Пуртова]. Вероятно, связано это с темпом технического прогресса и ритмом жизни в постиндустриальном, информационном обществе. Современный человек меняет способ чтения – необходимые сведения он без особых затруднений находит в интернете. Однако нет никакой гарантии, что найденные им краткие факты не окажутся поверхностными. На сегодняшний день в социуме неоднократно обсуждалась проблема «клипового мышления», свойственного представителям поколения Z.

В свою очередь, в среде читающей молодёжи остро стоит вопрос жанровой принадлежности избираемых для чтения произведений. Социологами, психологами, педагогами отмечается повышение интереса к массовой литературе, в частности к жанрам фэнтези и фантастики: «По данным социологических исследований, каждая пятая прочитанная сегодня

подростками книга написана в жанре фэнтези» – отмечает И.Е. Сентемова [Сентемова, 2008].

Актуальность данной проблемы побудила нас исследовать читательские предпочтения подростков и шире – их читательскую компетентность.

Понятие компетентность является объектом пристального внимания современной педагогики и психологии. В частности, компетентности посвящены работы Адольфа В.А., Комаровой А.В., Костровой Ю.С., Харитоновой Е.В. Общепринятого определения компетентности в науке не существует: «С.Г. Вершловский и Ю.Н. Кулюткин рассматривают компетентность как характеристику личности, В.Ю. Кричевский – как реализацию функций; В.А. Сластёнин – как совокупность коммуникабельных, конструктивных, организаторских умений личности; Л.И. Панарин – как личное качество субъекта, его специализированной деятельности в системе социального и технического разделения, как совокупность умений, а также способность и готовность практически использовать эти умения в своей работе» [Харитонова, 2007]. Ю.С. Кострова наиболее подробно описала генезис данного понятия [Кострова, 2011].

Исследованием непосредственно читательской компетентности занимались: Зайцева Е.В., Клапова Е.В., Супрунова А.В., Ходякова Л.А. и др. Читательскую компетентность определяют следующим образом: «понимание необходимости знаний, умений и навыков; это качество сохранения прочитанного» [Клапова, 2016].

Мы предположили, что в сфере читательских предпочтений (как начальной характеристики компетентности) младших подростков находится жанр фэнтези. С целью верификации гипотезы было проведено анкетирование в 6-ом классе гимназии №16 г. Красноярска с использованием адаптированной версии анкеты на выявление читательских предпочтений Д.Р. Явгастиной, анкеты И.А. Пуртовой и В.С. Пуртова. Учащимся предлагалось ответить на 8 вопросов как закрытого, так и открытого типа.

Респондентами стали 23 школьника. В результате анализа анкет выяснилось, что произведения по школьной программе читают 15 человек (65, 2 %), не читает 1 человек (4,4 %), читают не все произведения – 7 человек (30, 4 %). Предпочитают жанр фэнтези 18 человек (78,3 %), этот жанр не представляет интереса для 5-ти человек (21, 7 %). В качестве любимых произведений учащиеся называют как классическую, так и современную литературу. Ответы разнообразны, практически не повторяются, из чего можно сделать вывод об их достоверности.

Из 23-х человек на вопрос, любят ли они жанр фэнтези, 18 человек (78, 3 %) ответили положительно. Наиболее предпочитаемое произведение в данном жанре – «Гарри Поттер». Знаменитую серию указали 8 из 18-ти (44, 4 %) любителей фэнтези. Остальные варианты представлены единично. В частности, названы серии книг Д. Емца – «Таня Гроттер», С. Брюсолло – «Пегги Сью» и К. Ридделла «Юная леди Гот», роман Холли Вебб «Эмили и волшебная лестница», серия «Гравити Фолз». Иногда ребята ошибочно относили произведения к жанру фэнтези. Примером может послужить сказочная повесть Кеннет Грэм «Ветер в ивах».

Обосновывая свой выбор, учащиеся писали, что им нравится атмосфера, загадки, захватывающий приключенческий сюжет, наличие магии, персонажи. Приведём цитату наиболее развёрнутого ответа: «... иногда хочется просто уйти от реальности и её проблем в классный волшебный мир и почитать истории, которые явно отличаются от обычных». Подобное обоснование предпочтения серии книг «Гарри Поттер» ярко иллюстрирует наличие у фэнтези функции эскапизма, о которой упоминали В.А. Белов и В.В. Громова [Белов, Громова, 2014, с. 34]. Эти исследователи подробно проанализировали причины всевозрастающей популярности жанра фэнтези. В статье «Современные читательские предпочтения подростков и юношества» они рассмотрели пять жанрообразующих признаков фэнтези, влияющих на рост его популярности: 1) создание «вторичного» мира, непохожего на обычный, 2) персонаж, вызывающий симпатию читателя (как правило, сверстник

подростка), 3) наделение главного героя магическим даром, 4) установка на занимательный сюжет, 5) наличие противостояния добра и зла [Белов, Громова, 2014, с. 34].

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась: интерес подростковой читательской аудитории к жанру фэнтези является весьма высоким. Показательно, что результаты нашего анкетирования по ряду параметров сопоставимы с результатами подобных исследований, а именно – анкетирования учащихся и студентов города Череповца [Белов, Громова, 2014], анкетирования уфимских школьников [Епифанова, 2010], анкетирования семиклассников из Томска [Липовка, Полева, 2014]. Сходство проявляется в выдвижении на первое место во всех перечисленных группах респондентов произведений, относящихся к жанру фэнтези, а также в преобладании детективов и произведений с приключенческим сюжетом. Различия наблюдаются в выборе конкретных произведений, однако наиболее известные наименования встречаются во всех анкетах.

Полученные в результате исследования данные можно использовать, учитывая сферу интересов младших подростков при выборе произведений для изучения на уроках внеклассного чтения, а также при составлении элективных курсов по русскому языку и литературе, поскольку «...расширение круга чтения художественной литературы и формирование литературоведческих компетенций является важной составляющей процесса развития читательской грамотности. Деятельность учителя русского языка и литературы, ориентированного на решение этих задач, должна базироваться на знании не только существующего уровня читательской активности и грамотности учащихся, но и их интересов», ссылаясь на ФГОС, констатирует В.О. Липовка [Липовка, Полева, 2014, с. 1].

Рассмотрим в качестве варианта выбора произведений для этих целей серии книг Д.А. Емца «Таня Гроттер» и «Мефодий Буслаев». В предложенной учащимся 6-го класса анкете 7-ой и 8-ой вопросы были посвящены тому, знакомы ли ребятам эти серии и нравятся ли они им, если знакомы. По

результатам анкетирования выяснилось, что 65, 2 % учащихся (15 человек) серии неизвестны, знают об их существовании лишь 34, 8 % (8 человек). Из восьми респондентов, знакомых с сериями, 3 человека (37, 5%) подтвердили вхождение книг Д. Емца в круг своих читательских интересов, 5 человек (62, 5%) это опровергли. Однако такие показатели могут быть следствием того, что члены конкретного классного коллектива более нацелены на чтение классической литературы, а также того, что многие ученики класса отдают предпочтение зарубежным произведениям, являются поклонниками «поттерианы». В то время как М.В. Епифанова, обработав статистические данные, полученные в ходе её исследования, пришла к следующему выводу: «Наиболее востребованы книги о Гарри Поттере (Дж. К. Роулинг) и подражатели «поттерианы» – «Таня Гроттер», «Мефодий Буслаев»» [Епифанова, 2010].

Книги, входящие в упомянутые выше серии, часто воспринимают как «подражание» серии Дж. К. Роулинг. Однако, если по отношению к «Тане Гроттер» это верно (по словам фантаста, она представляет собой пародию и уникальную интерпретацию сюжета одновременно), то утверждать подобное относительно серии «Мефодий Буслаев» ошибочно. Конечно, литературный сериал, написанный Д. Емцом, менее известен, что подтверждают и результаты анкетирования. Между тем данные произведения при их популяризации, соответствуя всем жанрообразующим признакам фэнтези, способны не только заинтересовать юных читателей, но и оказать влияние на нравственное развитие подростков, повысить уровень их читательской грамотности.

Д.А. Емец, являясь филологом по образованию, регулярно использует аллюзии и реминисценции, цитаты, в том числе из произведений русской классической литературы: «– Когда из гвардии, иные со двора как-то там траля-ля-ля приезжали, кричали женщины «ура» и в воздух чепчики бросали! – вспомнив, крикнул Багров и высоко подбросил голубя. Писателя Грибоедова он знал с детства и называл его просто «Грыб» ...» («Мефодий Буслаев. Танец

меча»). Такой приём может способствовать повышению мотивации к чтению русской классики.

Также стоит обратить внимание на соответствие указанных серий жанрообразующему признаку «наличие противостояния добра и зла», который В.А. Белов и В.В. Громова конкретизируют так: «Фэнтези основывается на чётком разграничении и конфликте светлых и тёмных сил. Читатель фэнтези всегда может сказать, что главный герой или герои – абсолютное воплощение добра – противостоят оппоненту, яркому представителю зла <...> Граница добра и зла чёткая и ясная, благодаря чему читатель может быть уверен, что герой, с которым он себя ассоциирует, хороший и делает правильные (добрые) вещи» [Белов, Громова, 2014, с. 35].

Серия «Таня Гроттер» вполне отвечает данному признаку, главная героиня является нравственным ориентиром для подростков. В серии «Мефодий Буслаев», основные персонажи, напротив, амбивалентны, что является преимуществом, так как с помощью их пообразного анализа при изучении книг из серии Д. Емца на элективных курсах по литературе, легче реализовать задачу формирования литературоведческой компетенции: это впоследствии облегчит учащимся понимание противоречивых образов персонажей русских классических произведений.

Итак, несмотря на общую тенденцию уменьшения количества читающих людей в российском обществе, подростки всё-таки не игнорируют чтение. Самым популярным литературным жанром среди читающей молодёжи является фэнтези, наименее популярны, но тоже востребованы детективы и приключенческая литература. Это обусловлено определёнными социально-психологическими факторами. Развитию читательской компетенции на уроках внеклассного чтения или при выборе произведений для изучения на элективных курсах по литературе способствует учёт литературных вкусов младших подростков. Мы убеждены: исходя из их наличного читательского интереса, педагог может стимулировать его расширение до других жанров,

участвуя тем самым в становлении читательской компетентности и шире – культуры современного молодого поколения.

2.2. Формально-семантическая организация серии книг

Д.А. Емца «Таня Гроттер»

Серию «Таня Гроттер» составляют 15 книг, из которых основные 14 повествовательные, книга же «Таня Гроттер и полный Тибидохс. Фразочки, цитатки, афоризмы» написана, скорее, специально для поклонников серии. В неё вошли наиболее яркие и интересные выражения, придуманные автором, в том числе трансформированные им общеизвестные афоризмы, фразеологизмы, пословицы и поговорки. Несмотря на то, что оглавление этого сборника небезынтересно, мы не будем включать его в общее количество, так как книга не повествовательна. Помимо перечисленного, существует сборник фанфикшнов «Миры Тани Гроттер» (2006), созданный коллективом авторов, но его мы также оставим в стороне, поскольку Д. Емец имеет к данной книге лишь опосредованное отношение.

Заглавия всех 14-ти повествовательных книг со структурной точки зрения – сложные двусоставные предложения, сочетающие в себе 2 односоставных номинативных, сочленяющихся сочинительным соединительным союзом «и» («Таня Гроттер и пенсне Ноя», «Таня Гроттер и молот Перуна»). С семантической точки зрения простые в составе сложных соотносятся как обозначение взаимодействия главной героини с каким-либо волшебным предметом («Таня Гроттер и магический контрабас»), мифическим существом («Таня Гроттер и птица Титанов») или магическим предметом, принадлежащим существу («Таня Гроттер и ботинки кентавра»). Во всех названиях книг фигурирует имя главной героини, что свидетельствует о принадлежности их к актантному типу заглавий по классификации В.А. Белова.

Книги серии включают от 12 до 21 главы. В совокупности это 203 заглавия, также в двух книгах наличествуют иные паратекстовые элементы: «Краткий справочник магических заклинаний», «Справочник магических заклинаний», а также «Новые заклинания» и «Полётные». Названные списки вымышленных словесных формул с пояснениями к ним даны перед основными главами в книгах «Таня Гроттер и Золотая Пиявка» и «Таня Гроттер и птица Титанов», они не нумеруются.

С точки зрения формальной организации, все заглавия можно разделить на 3 группы:

1) построенные по свободным структурным схемам: Эхо несказанных слов; Все маги делают это – 202 единицы (97,6 %);

2) построенные по фразеосхемам: Зло пожаловать, Таня-Дель-Торт; Осторожно, Гротти!; Горько! (1,4 %) – 3 единицы;

3) «осколочные» – 2 единицы: О буках, бьяках и... бабаях; О практической пользе двойного моргания (1%).

Учитывая, что 36 заглавий, построенных по свободным структурным схемам, – это сложносочинённые, сложноподчинённые и бессоюзные предложения, всего насчитывается 252 свободных структурных схемы. Примечательно, что название второй главы книги «Таня Гроттер и локон Афродиты» отличается от остальных – оно представляет собой два простых предложения, соединённых анафорическим повтором.

Однокомпонентные структурные схемы реализуются в 217-ти предложениях из 252-х (86,1 %), двухкомпонентные – в 35, что составляет 13,9%. Не удивительно, что двухкомпонентные находятся в меньшинстве. Оглавление первой книги, например, целиком состоит из заглавий, реализующих однокомпонентные структурные схемы, тем не менее, от произведения к произведению двухкомпонентные начинают появляться чаще.

Заглавия, построенные по однокомпонентным минимальным структурным схемам, целесообразно разделить на заглавия, реализующие

схемы с финитным глаголом (4,1%): Гуляй, Таня, жуй вопилки! – Vf2s, Vf2s, Не хочу быть лопухоидом – Neg Vf 1s Inf и заглавия, реализующие схемы без финитного глагола (95,9%): Беатриса Премудрая, Географический кретинизм и топографическая карта, Один простой вопрос и т.д.

Заглавия с финитным глаголом представляют собой подтипы сказуемо-подлежащих и безличные односоставные предложения:

а) неопределённо-личные: Родственников не выбирают – Neg Vf3pl;

б) безличные: Каморка, **которой не было и нет** – N1, **neg Vf** и **нет**;

в) инфинитивные: Совет для бедных, **как убить смерть и обмануть ложь** – N1, **как Inf** и **Inf**;

г) определённо-личные: с реальной модальностью: Не хочу быть лопухоидом – Neg Vf 1s Inf, Будешь мало знать – никогда **не состаришься**; Vf2s Inf – **neg Vf2s** и с ирреальной модальностью: Возьми мяч, закрой орало – Vf2s, Vf2s, «Будьте моим шуком!..» – Vf2s, Гуляй, Таня, жуй вопилки! – Vf2s, Vf2s;

д) обобщённо-личные: Вечно жить не запретишь – Neg Vf2s.

Построенные по свободным двухкомпонентным минимальным структурным схемам заглавия также включают в себя 1) реализующие схемы со спрягаемой формой глагола и 2) реализующие схемы без спрягаемой формы глагола. В данной серии они разделились почти поровну – со спрягаемой формой глагола – 19 единиц (54, 3%), без спрягаемой формы – 16 единиц (45, 7%)

Заглавия со спрягаемой формой глагола в свою очередь подразделяются на подлежащно-сказуемые конструкции (О чём молчат рыбы – N1Vf, Itak, она zvalas Tatjana! – Pron Vf) – 17 единиц (88,3 %) и не подлежащно-сказуемые конструкции – 2 единицы: **Будешь мало знать** – никогда не состаришься – Vf2s Inf – neg Vf2s, Подвал – это чердак, **которому не удалось возвыситься** – N1 cop N1/5, **neg Vf 3s/n Inf** (10, 5%).

Заглавия, построенные без спрягаемой формы глагола реализуют схему с лексически неограниченным компонентом: подлежащно-сказуемых

среди них – 14 единиц (Страдания – физкультура для души – N1 cop N1/5), все с координируемыми компонентами, не подлежащно-сказуемых – 2: От «совсем» до «уже» долго ехать на еж – Praed Inf, Дракон-которого-не-должно-существовать – N1-neg Praed Inf. Если принимать в расчёт попытку О.А. Крыловой преобразовать традиционную классификацию структурных схем, можно отнести эти 2 заглавия к построенным по слитнопредикативным моделям.

Из регулярных реализаций структурных схем в заглавиях серии «Таня Гроттер» наиболее часто встречаются: реализации с полусвязочными образованиями (Страдания – физкультура для души), реализации с замещением синтаксической позиции подлежащего (Тридцать четыре пожарника, Пять искр для берсерка), отрицательные регулярные реализации (Родственников не выбирают, **Лубофф не магия**. Она хуже), реже – модальные (Не хочу быть лопухойдом, Моя девушка хочет замуж).

2.3. Формально-семантическая организация серии книг Д.А. Емца «Мефодий Буслаев»

Серия о Мефодии Буслаеве состоит из 19 книг. Название серии представляет заглавие актантного типа, так как включает имя главного персонажа.

Охарактеризуем заглавия книг, образующих серию о Мефодии Буслаеве. Большая часть – 18 из 19 представляют собой односоставные номинативные предложения и реализуют минимальную однокомпонентную схему N1 («Маг полуночи», «Мечь валькирий» и др.), название еще одной книги «Лёд и пламя Тартара – сложносочиненное предложение, реализующее ту же структурную схему, поскольку включает два односоставных номинативных предложения.

Среди представленных номинативных конструкций 16 строятся на основе простых подчинительных словосочетаний преимущественно с собственно атрибутивными отношениями – «Свиток желаний», «Первый

эйдос», «Огненные врата» и др. (17 единиц), или атрибутивно-обстоятельственными – «Билет на Лысую гору», «Лестница в Эдем» (2 единицы). В основе двух заглавий представлены сложные словосочетания – «Третий всадник мрака», «Тайная магия Депресняка», еще одно – осложнённое, но семантически простое («Самый лучший враг»). С точки зрения выражения авторского отношения, 18 заглавий можно охарактеризовать как краткие, одно – расширенное, что проявляется в употреблении формы суперлатива («Самый лучший враг»). Все перечисленные заглавия выполняют номинативную, информативную и аттрактивную функции.

Каждая отдельная книга серии включает от 11 до 25 глав, в сумме 319 заглавий – 316 глав и 3 озаглавленных пролога. При кодификации заглавий по формальному основанию все заглавия, как и в серии «Таня Гроттер», делятся на 3 основных группы:

1) построенные по свободным структурным схемам: Суровые будни гламурного котика – 307 единиц (96, 2 %);

2) построенные по фразеосхемам: Ах ты @ и другие звери – Ах Pron и N1, Ах ты, суккубочка! – Ах Pron!, А не погоуить ли нам к нашим хомам? – А не Inf? (0,9 %) – 3 единицы;

3) «осколочные» заглавия – 9 единиц: От Хавронисеи до Хаврониады, Про глазик и тазик, По ту сторону огненных врат и др. (2,8 %).

Многие заглавия, построенные по свободным структурным схемам, являются сложными предложениями разных типов. Учитывая данное обстоятельство, следует подсчитать общее количество структурных схем предложений, составляющих заглавия. Всего их 343 единицы, которые в свою очередь подразделяются на реализующие однокомпонентные структурные схемы – 303 единицы (88,3 %) и реализующие двухкомпонентные структурные схемы – 40 единиц (11, 4 %). Таким образом, преобладание однокомпонентных схем над двухкомпонентными очевидно. К примеру, в оглавлении первой книги серии «Маг полуночи» их соотношение равно 11: 1.

Построенные по однокомпонентным минимальным структурным схемам, аналогично типологии, представленной в серии «Таня Гроттер», классифицируются как реализующие схемы с финитным глаголом (9,2 %), и заглавия, реализующие схемы без финитного глагола (90,8 %) и в большинстве своём относящиеся к односоставным номинативным предложениям: Скоморошья слободка, Сдохтырь Бурлаков, Фрикас Фроила и т.д.

Заглавия с финитным глаголом представляют собой односоставные предложения разных типов:

а) неопределённо-личные: Король, **из-под которого выбили трон** – N1, **Vf3pl**, Доктора вызывали? – Vf3pl;

б) безличные: У мёртвых попугаев не бывает ангины – Neg Vf3s/n;

в) инфинитивные: Этих слов не перечеркнуть никогда! – Neg Inf;

г) определённо-личные: с реальной модальностью «Ego te intus et in cute novi» (Знаю тебя и под кожей и снаружи) (лат. Персий. «Сатиры») – Vf1s и с ирреальной модальностью: Живи и лети Vf2s и Vf2s, Выпей йоду! – Vf2s, Колошмякай его – Vf2s.

Заглавия, построенные по свободным двухкомпонентным минимальным структурным схемам, включают в себя 1) реализующие схемы со спрягаемой формой глагола – 25 единиц (62,5 %) от общего количества двухкомпонентных) и 2) реализующие схемы без спрягаемой формы глагола – 15 единиц (37,5 %).

Названия глав со спрягаемой формой глагола все относятся к подлежащно-сказуемым конструкциям – 25 единиц: Продается троянский конь. Без пробега по рф – Vf N1, Пни себя сам, тогда не пнут другие – Vf Pron, Vf N1 и т. д.

Заглавия, построенные без спрягаемой формы глагола все реализуют схему с лексически неограниченным компонентом: ПЕНДАЛЬГОГИКА – МАТЬ ВСЕХ НАУК – N1 cop N1/5, Malus puer robustus (Крепкий малый злобен) (лат. Гоббс) – N1 cop Adj кр. и также являются подлежащно-сказуемыми конструкциями, среди которых – 13 единиц из 15 (86,7 %) с

координируемыми компонентами: ЗОВЫВ ШРОНЕБ ЛОПЧНО (Вызов брошен) – N1 Part (кр.), Овоц – это несостоявшийся фрукт – N1 cop N1/5 и др. и 2 единицы (13,3 %) – с не координируемыми компонентами, например, HONESTA MORS TURPI VITA POTIOR [2] (Честная смерть лучше позорной жизни) (лат. Тацит – «Агрикола», с. 33) – N1 Adj ср. ст.

В совокупности заглавий серии «Мефодий Буслаев» регулярные реализации структурных схем представлены почти во всём своём многообразии: реализации с полусвязочными образованиями (Овоц – это несостоявшийся фрукт), неполные (Двенадцать на двенадцать), реализации с замещением синтаксической позиции (Не пиф, не паф, не ой-ой-ой – Neg N1, neg N1, neg N1), фазовые (Расходный материал начинает приносить доход – N1 Vf), модальные (Хочешь погладить кису – достань её из камнедробилки), регулярные реализации с полусвязочными глаголами (Ручонки загребушшие – N1 cop Adj, Король без свиты – это велосипедист без велосипеда N1 cop N1/5), отрицательные регулярные реализации. Некоторые предложения сочетают в себе несколько типов реализаций.

В небольшом количестве присутствует относительно редко используемый в художественных текстах тип – осколочные заглавия, многие из которых относятся к заглавиям сирконстантного типа: От Хавронисеи до Хаврониады, По крыше босиком, другие сложно охарактеризовать однозначно – Про льзей и нельзей, С соответствующими изменениями.

Характеризуя заглавия с позиции концептуально-фактуальной наполненности, отношения их связи с текстом и его смыслом, можно выделить заглавия-цитаты («Principus obsta» (Противодействуй в начале) (лат. Овидий)), заглавия-аллюзии (Байдарка нибелунгов, Тридцать первый сребреник), заглавия-вопросы (Сколько шестёрок в тузе?) и многие другие.

Следует обратить внимание также на оформление паратекста и другие особенности заглавий. Д. Емец использует идеографические знаки (Ах ты @ и другие звери), цифры («1очка»), в книгах серии оглавление набирается разным шрифтом, в заглавиях встречаются тропы, средства звукописи (Чаяние чайки,

вычаивающей чайчонка), автор графически передаёт особенности речи некоторых персонажей (Отшень дгужеский шюнтаж), прибегает к оксюморонам (Добрый и пушистый изверг), трансформирует фразеологизмы (Терпение и труд в порошок сотрут), создаёт авторские неологизмы (Мощное колдувачество магического волшебника), приводит крылатые выражения и цитаты на латинском языке, обыгрывает мистическое значение числа тринадцать (Глава последвенадцатая, Глава нетринадцатая).

Из вышеизложенного можно заключить, что оглавление и заглавия играют значимую роль в серии книг Д.А. Емца о Мефодии Буслаеве. Названия книг серии и составляющих их глав, чаще всего реализующих структурную схему N1, что традиционно для заглавий в принципе, лаконичны, но при этом содержательны. Они выполняют как общие функции заглавия: семиотическую, информативную, аттрактивную, концептуально-содержательную,

номинативную, так и частные: эстетическую, экспрессивную, символическую, смыслообразующую.

Заключение

Таким образом, всё вышеизложенное подтверждает, что заглавие художественного текста имеет первостепенную значимость при его комплексном анализе. Заглавия выполняют определённые функции – общие и частные, однако это свойство подлежит градации. Какие именно функции будет выполнять конкретное название зависит от его типа.

Существует множество семантических классификаций заглавий. Исследователи характеризуют их с разнообразных позиций: концептуально-фактуальной наполненности (И.Р. Гальперин), связи с компонентами композиции (А.В. Ламзина), связи с текстом (И.В. Арнольд), связи с глубинным смыслом текста произведения (С.Д. Кржижановский) и т.д. Структурные классификации сводятся в основном к типологии простых предложений.

Результаты исследования читательских предпочтений младших подростков подтвердили приоритетность для них литературы фэнтези по причине наличия в произведениях этого жанра характерных особенностей, соответствующих потребностям возраста младших подростков. Представление об этом позволяет наметить пути формирования читательской компетенции подростков и развития интереса к предметам гуманитарного цикла.

Сопоставительный анализ формально-семантической организации оглавлений серий книг Д.А. Емца привёл к следующим выводам. В обеих сериях названия книг по семантике соответствуют актантному типу. Однако в структурном отношении заглавия серии «Таня Гроттер» однотипны, в то время как заглавия серии «Мефодий Буслаев» более разнообразны.

Серии отличаются в количественном отношении и, соответственно, числом названий составляющих их глав. Заглавия обеих серий кодифицируются по одинаковому принципу. Различия проявляются в наличии или отсутствии структур разного типа. Например, в первой из рассмотренных

серий наличествуют заглавия, реализующие не подлежащно-сказуемые двухкомпонентные схемы без финитного глагола с лексически неограниченным компонентом, иначе называемые слитнопредикативными. Тогда как во второй серии они отсутствуют.

Особенностью обеих серий является наличие (хоть и в небольшом процентном отношении) осколочных заглавий и заглавий, построенных по фразеосхемам.

В целом прослеживается последовательное усложнение автором заглавий. Соотношение построенных по однокомпонентным и двухкомпонентным минимальным структурным схемам в сериях отличается незначительно, как не очень существенно различаются и противопоставления по иным дефинициям.

Аллюзивные заглавия, преобразованные фразеологизмы, средства звукописи встречаются в оглавлениях обеих серий. Однако если в оглавлении серии «Таня Гроттер» языковая игра и приёмы художественной выразительности и применяется, то не настолько интенсивно, как в серии «Мефодий Буслаев». Графическое оформление оглавлений для серии «Таня Гроттер» не характерно. Использование представления о числе 13 как о мистическом иногда встречается в оглавлении «Тани Гроттер», но в заглавиях серии «Мефодий Буслаев» становится демонстративнее.

Большинство заглавий в обеих книжных сериях реализуют структурную схему N1, что связано с номинативной функцией, наиболее характерной для заглавия как такового. Выполняют названия глав рассмотренных серий и прочие предписанные им общие функции. Что же касается частных, то, думается, для многих заглавий серии «Таня Гроттер» весьма характерна эстетическая, а для заглавий серии «Мефодий Буслаев» приоритетной является аттрактивная. И в одной, и в другой серии присутствуют названия, способные выполнять оценочно-прогнозирующую, экспрессивную, смыслообразующую функции по отдельности или совокупно.

Список использованных источников

1. Асратян З.Д. – Тематическая и концептуальная роль заглавия в художественном произведении/ Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. №2, С. 488-491
2. Белов В.А. – Роль заглавий в пропозициональной организации нарратива (на материале романа А. Белого «Петербург»)/ Вестник Череповецкого государственного университета №2, 2010, С. 41-45
3. Белов В.А., Громова В.В. Современные читательские предпочтения подростков и юношества // Библиосфера – 2014. – №1. – С. 31-37
4. Белоусов К.И., Зелянская Н.Л. – Моделирование понятийного потенциала термина заглавие/ Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Гуманитарные науки. Филология. 2008 №4, С. 62-70
5. Белошапкова В. А. Современный русский язык – 2-е изд. испр. и доп. – М: Высшая школа, 1989. – 800 с.
6. Белькова М.А. – Ономастическое шаржирование в художественном тексте (на примере номинаций главного героя литературного сериала Д. Емца «Мефодий Буслаев») // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 1. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 170-177.
7. Веселова Н.А. – Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика /Н.А. Веселова: Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1998. – С. 24 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com>
8. Веселова, Н. А., Орлицкий Ю.Б. Заметки о заглавии (в русской поэзии 80-90-х годов) // Арион. –1998. –№ 1. Журнальный зал. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/arion/1998/1/zametki-o-zaglavii.html> (дата обращения: 16.05.2020).

9. Данилова Е.А. – Глагольные односоставные предложения в функции газетного заголовка//International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.1, part 2. Филология. – 2016. – С. 139-142.
10. Делекторская И.Б. Имя книги. Девятая научная конференция «Феномен заглавия. Заголовочно-финальный комплекс как часть текста» / И.Б. Делекторская. // НЛЮ. – 2005. – № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/6/imya-knigi-devyataya-nauchnaya-konferenciya-fenomen-zaglaviya-zagolovochno-finalnyj-kompleks-kak-chast-teksta.html> (дата обращения: 16.05.2020).
11. Епифанова М.В. К вопросу о сегодняшних читательских предпочтениях подростков: «единообразие многообразия» //Мировая словесность для детей и о детях. Выпуск 15. – М., 2010. – С.159-163.
12. Загороднов, Д. Г. Современное состояние изучения феномена заголовка медийного текста // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 7 (188). Вып. 41. – С. 56-60.
13. Зырянова С.А. – Историческая эволюция заглавия художественного произведения// Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2014. №1 – С. 291-295
14. Карашулакова М.Ж. – Синтаксические особенности заголовочных конструкций газетных текстов//Вестник КазНУ. Серия филологическая, №2(132).2011 – С. 101-105. [Электронный ресурс]. URL: <http://philart.kaznu.kz/index.php/1-FIL/article/view/873/840>
15. Клапова Е.В. Читательская компетенция как метапредметный образовательный результат // ИнфоУрок. [Электронный ресурс]. URL: <http://infourok.ru/chitatelskaya-kompetenciya-kak-metapredmetniy-obrazovatelnyy-rezultat-761532.html> (дата обращения: 16.11.2019).
16. Козина Т.А., Смирнова В.Н. – Формальная организация рекламного заголовка// Известия ПГПУ, №7, 2012 – С. 284-291
17. Кострова Ю.С. Генезис понятий «компетенция» и «компетентность» // Молодой ученый. – 2011. – №12. Т.2. – С. 102-104. [Электронный

- ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/35/4011/> (дата обращения: 16.11.2019)
- 18.Кржижановский С.Д. Пьеса и её заглавие// Lib.ru. Классика. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/krzhizhanowskij_s_d/text_0380.shtml
- 19.Крылова, О. А. Структурные схемы и актуальное членение предложение // Вестник РУДН. серия Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2012. – № 2. – С. 6-14.
- 20.Кузьмина. Э. Магия заглавия // СловоWord. – 2013. – № 80. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2013/80/magiya-zaglaviya.html> (дата обращения: 16.05.2020).
- 21.Липовка В.О., Полева Е.А. Изучение читательских интересов и потребностей семиклассников по результатам анкетирования // Концепт. – 2014. – № 7. – С. 1-7.
- 22.Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечлененого предложения. Учебное пособие. – Ростов н/Д: Изд-во РГПУ, 2004. – 288 с.
- 23.Пуртов В.С., Пуртова И.А. Роль чтения и читательские предпочтения современных школьников // [Электронный ресурс]. URL: <http://files.school-science.ru/pdf/2/31459.pdf> (дата обращения: 11.11.2019).
- 24.Русская грамматика. Том II. Синтаксис. – Москва: Наука, 1980. – 709 с.
- 25.Сентемова И.Е. Фэнтези // 1 сентября. Открытый урок. [Электронный ресурс]. URL: <http://urok.1sept.ru/статьи/506375/> (дата обращения: 11.11.2019).
- 26.Суворова С.А. «Осколочные заглавия» в системе заглавий научных работ // Вестник Днепропетровского университета. 2010. № 11. Т. 18. Вып. 16. С. 326-331.

27. Тамарченко Н. Д. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / Н. Д. Тамарченко. – Москва: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
28. Тюпа В.И. Аналитика художественного: Введение в литературоведческий анализ. – М.: Лабиринт, РГГУ, 2001
29. Харитоновна Е.В. Об определении понятий «Компетентность» и «компетенция» // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 3. – С. 67-68// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natural-sciences.ru/ru/article/view?id=10999> (дата обращения: 16.11.2019).
30. Явгастина Д.Р. Анкета "Читающая молодёжь" // ИнфоУрок. [Электронный ресурс]. URL: <http://infourok.ru/anketa-izuchenie-chitatelskogo-interesa-434706.html> (дата обращения: 18.10.2019).
31. Шестакович В.С. Заглавие текста в художественном произведении: определение, типы, функции. // Образование и наука в России и за рубежом. – 2018. – № 3(38). – С. 37-41.
- 32.

Элективный курс по русскому языку «В мире заглавий»

Пояснительная записка

Настоящая программа рассчитана на 34 часа в 10 классе (1 час в неделю), реализуется в рамках учебного предмета «русский язык». Практико-теоретический элективный курс представляет собой межпредметный комплекс, т.к. совмещает лингвистический и литературоведческий подходы к анализу заглавия текста в целом.

Основные принципы построения программы элективного курса:

- точность, лаконичность, системность;
- интеллектуальное развитие учащихся (в программе учитывается последовательность мыслительных операций: анализ заглавий в формальном и в смысловом аспектах);
- развитие творческих способностей школьников.

Методологической основой программы является системно-деятельностный подход, в рамках которого реализуются современные стратегии обучения.

Цель элективного курса: формирование умения интерпретировать заглавие, анализируя его структурные особенности, совершенствование умения находить грамматическую основу предложения и определять типы односоставных предложений, а также навыка идентификации частей речи.

Задачи обучения:

- 1) дать представление об эволюции заглавия художественного произведения, о функциях заглавий и их классификациях;
- 2) сформировать умение определять функции конкретных заглавий, относить заглавия к определенному типу;
- 2) углубить и расширить знания о системе языка посредством изучения основ формального синтаксиса;

- 3) сформировать навыки построения структурных схем предложения;
- 4) создать условия, способствующие эффективной организации деятельности учащихся по освоению и закреплению учебного материала;
- 5) способствовать обогащению словарного запаса учащихся.

Данный курс имеет прикладное и общеобразовательное значение, способствует развитию навыков работы с грамматической основой предложения, интерпретации заглавий текста и развитию речи учащихся, а также их аналитической и познавательной деятельности.

Формы организации занятий – лекция, семинар, практикум. Используются различные виды работ: фронтальный опрос, индивидуальная и групповая работа.

Формы контроля и оценки планируемых результатов – осуществляется с помощью промежуточных тестовых и контрольных работ, рефлексий учащихся, а также индивидуальных работ (выполнение упражнений, итоговый анализ текста), выполненных как в ходе курса, так и по окончании его.

Содержание курса соответствует познавательным возможностям школьников, развивает их учебную мотивацию через опыт работы на уровне повышенных требований.

Материал курса отобран на основании возраста учащихся, а также наличия в программе по русскому языку тем, более глубокому пониманию которых будет способствовать элективный курс. При этом учтен читательский опыт учащихся и актуальность текстов.

Курс «**В мире заглавий**» обеспечивает развитие личности на разных уровнях:

- личностном – это находит отражение в интерпретационной и оценочной деятельности учащихся, в формировании нравственных ориентиров посредством воздействия отобранного для анализа материала, в формировании личности, обладающей умением критически мыслить;

- метапредметном – что выражается в поиске и обработке разной информации (анализ, синтез), в умении продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности;

- предметном – что отражается в умении анализировать текст с точки зрения его связи с заглавием; умении определять по какой модели построено заглавие и какова его семантика; кроме того, будет формироваться расширенная система знаний ученика о русском языке как многоуровневой системе.

Планируемые образовательные результаты:

- 1) применять знания о функциях и типах заглавия на практике;
- 2) демонстрировать умение строить структурные схемы предложения;
- 3) демонстрировать навыки кодификации структурных схем;
- 4) проявлять умение работать индивидуально и в группе;
- 5) оценивать роль заглавия в разных типах текста.

Содержание курса

Теоретическое содержание:

- Заглавие: эволюция заглавий художественных текстов, теория газетного заголовка, функции заглавия, типологии заглавий.

- Русский язык: уровни системы языка, грамматическая основа, типы простых предложений, виды односоставных предложений, структурная схема простого предложения, однокомпонентные и двукомпонентные схемы, понятие регулярной реализации, понятие расширенной структурной схемы, фразеологизм и фразеосхема, семантика структурных схем.

- Самостоятельная работа с текстом: методы работы с названием текста (анализ его в различных аспектах, как имманентно, так и в связи с содержанием текста, выполнение упражнений).

Практическое содержание:

- Чтение: самостоятельное вдумчивое чтение учебно-научной литературы по темам курса.

- Слушание: рефлексивное и нерефлексивное слушание; приемы рефлексивного слушания; анализ ответов товарищей.

- Устная речь: построение развернутого ответа, использование научных терминов; выступление в классе, выступление с итоговой работой на конференции.

- Письменная речь: создание разных видов текстов.

Календарно-тематическое планирование элективного курса (34 часа)

	Тема	Количество часов	Дата
1.	Роль заглавия для текста, его функции	2	
2.	Эволюция заглавия художественного произведения	1	
3.	Термины название, заглавие и заголовок. Классификации заглавий	2	
4.	Средства речевой выразительности в заглавиях	1	
5.	Интерпретация заглавий	2	
6.	Теория газетного заголовка. Отличие заглавий художественных произведений разных жанров от заглавий публицистических текстов	3	
7.	Заглавие научных работ. Осколочные заглавия, их виды	2	
8.	Обобщающее занятие по теме «Заглавие»	1	
9.	Синтаксис – высший уровень языковой системы. Заглавие как предложение	1	

10.	Грамматическая основа предложения, виды простых односоставных предложений	3	
11.	Формальная организация предложения. Обозначение компонентов структурной схемы	2	
12.	Типология структурных схем	3	
13.	Понятие регулярных реализаций структурной схемы	1	
14.	Понятие расширенной структурной схемы, типы расширителей	2	
15.	Семантика структурных схем	2	
16.	Фразеологизм и фразеосхема	1	
17.	Семантика фразеосхем	2	
18.	Новые научные подходы к формальному устройству простого предложения	1	
19.	Обобщающее занятие по теме «Формальная организация предложения»	1	
20.	Итоговое занятие	1	

Конспект урока на тему «**Эволюция заглавий художественных произведений**»

Цель: способствовать осознанию учащимися этапов и причин процесса эволюции заглавий.

Задачи:

1. Обучающие: осознание поэтапного преобразования заглавий художественного произведения и понимание экстралингвистических факторов, способствующих этому.

2. Развивающие: развитие критического мышления, общей эрудиции; умения вычленять важное, анализировать, систематизировать.

3. Воспитывающие: мотивация к заинтересованности в учебном процессе.

Методы: наглядный, применение ИКТ.

Приемы: фронтальный опрос, беседа, лекция.

Виды деятельности: коллективная работа, рефлексивное слушание, запись в тетрадь, групповая работа.

Оборудование: доска, эпидеопроектор, интерактивная доска, раздаточный материал.

План:

1. Организационный момент.
2. Вступительный этап (актуализация знаний и целеполагание).
3. Этап усвоения новых знаний.
4. Этап закрепления.
5. Итог урока (рефлексия).
6. Домашнее задание

Ход урока

1. Организационный момент (2 минуты).

Здравствуйте, ребята! На предыдущем занятии мы с вами выяснили, как велика роль заглавия в тексте, поговорили о его функциях.

2. Вступительный этап (5 мин).

Учитель: вспомните, на какие две большие группы подразделяются все функции заглавий.

Ответ: общие и частные.

Учитель: Назовите функции заглавий.

Ответ: информативная, номинативная, аттрактивная (рекламная), экспрессивная, оценочная, эстетическая и т.д.

Учитель: Итак, знакомо ли вам лексическое значение слова эволюция?

Ответ: Постепенное преобразование, развитие.

Учитель: Запишите тему урока. Давайте определим цель и задачи нашего занятия, исходя из темы.

Цель: проследить эволюцию заглавий художественных произведений.

Задачи:

- Определить, какие функции выполняли заглавия со времён Древней Руси до XX-го века;
- Выяснить, как и в связи с чем изменились функциональные возможности заглавий произведений художественной литературы разных жанров;
- Познакомиться с терминологией.

3. Этап усвоения новых знаний – лекция с презентацией (20 мин.)

Учитель: А знаете ли вы, что одной из первых функций заглавия художественного произведения была функция отделения одного текста от другого? Название произведения должно было быть удобным и коротким для удобства поиска текста в кодексе. О чём это нам говорит?

Ответ: Название не было связано с темой и идеей произведения.

Учитель: Ребята, теперь начертите в тетрадях следующую таблицу и заполняйте её по ходу занятия

Временной период	Заглавие	Примеры

Теперь вспомните заглавия произведений XVIII в.

Ответ: любые примеры.

Учитель: Верно, однако основной особенностью заглавий этого периода была их многословность, часто с указанием на время и обстоятельства написания текста. Например, «Обстоятельное и верное описание добрых и злых дел российского мошенника, вора и разбойника и бывшего московского сыщика Ваньки Каина, всей его жизни и странных походов, сочиненное М.К. в Москве 1755 года». Известны ли вам похожие примеры?

Ответ: Да, перечисление примеров / нет

Учитель: Более того, эта тенденция распространялась не только на художественные тексты: «Российская универсальная грамматика, или Всеобщее письмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку с семью присовокуплениями разных учебных и полезно-забавных вещей».

Такие заглавия называются заглавия-аннотации. Запишите термин в тетрадь.

Учитель: А теперь вспомните, какие изменения претерпели названия книг в XIX веке? Наверняка, вы вспомните больше названий.

Ответ (примерный): «Дубровский», «Отцы и дети», «Война и мир», «Гранатовый браслет», «Обломов», «Поэма без героя» и др.

Учитель: Как вы думаете, почему произошли такие существенные изменения? Какие функции теперь появились у заглавия?

Ответ: Заглавия содержат в себе отсылку на предшественника автора, второстепенные детали, подчеркивают смысловую нагрузку. Зачастую они имеют композиционное значение – поясняют выбор тематики, высвечивают кульминационный момент, комментируют текст. Заглавие становится

композиционным приемом, который обусловлен темой художественного произведения.

Учитель: Запишите следующий термин. Заглавия-антропонимы – заглавия, представляющие собой имена персонажей. Вспомните такие.

Ответ: «Евгений Онегин», «Олеся», «Машенька».

Учитель: Также в XIX веке писатели начинают активно использовать в заглавиях средства выразительности. Например, «Обрыв» И.А. Гончарова. Какой прием мы наблюдаем в названии романа?

Ответ: Аллегория

Учитель: Признаком того, что автор идёт на диалог с читателями, является использование в заглавии вопросов. Какие произведения с такими названиями вы знаете?

Ответ: «Кто виноват?», «Что делать?».

Учитель: Интересны заглавия, предпосланные своим пьесам А.Н. Островским – это заглавия-пословицы: «Правда хорошо, а счастье лучше», «Не в свои сани не садись» и т.д. Но обратимся к XX веку. Его начало ознаменовано появлением множества литературных течений, и создатели текстов стремились выразить свою принадлежность к какому-либо из них (поэма «Облако в штанах» футуриста В. Маяковского).

После революции часто использовались отражающие идеологию государства заглавия: «Доменная печь» Н.Н. Ляшко, «Цемент» Ф.В. Гладкова, позже – заглавия-аббревиатуры, появление которых обусловлено «аббревиатурным взрывом», например, «ЧП» И.Х. Головченко, «ФД-1» А.С. Макаренко.

Как вы думаете, каким заглавиям писатели отдают предпочтение с конца XX века по настоящее время?

Ответ: выбирают любой из типов.

Учитель: Действительно, при этом наиболее характерными оказываются заглавия с усложненной семантикой – заглавия-символы, цитаты, метафоры.

4. Этап закрепления (8 мин.)

Учитель: Объединитесь в мини-группы. На карточках у вас представлены заглавия. У каждой группы они разные. Первая группа должна преобразовать заглавие-аннотации в заглавия-антропонимы или заглавия-метафоры. Вторая – заглавия XIX века в заглавия аннотации. Третья – перестроить известные названия так, чтобы в них появилось средство выразительности и т.д. по заданию, указанному в карточках.

Проверка выполнения задания (устный ответ) (6 мин)

5. Рефлексия (2 мин)

Учитель: Что нового вы сегодня узнали? Какая информация показалась наиболее интересной?

6. Домашнее задание (2 мин): найти наиболее интересные классификации заглавий, представить сообщение на следующем уроке.